

И С Ъ М А • М Е Д И Ц И Н А

Из почты отдела

литературы и искусства

«Репрессирована
посмертно...»

Это название небольшой заметки Бориса Заходера, опубликованной в еженедельнике «Московские новости» в защиту памяти К. Чуковского, вспомнила я, когда недавно побывала на Ала-Арчинском кладбище г. Фрунзе, куда меня привела печальная необходимость.

Мое внимание привлек молодой человек с красивым букетом гвоздик, неторопливо шедший от бюста к бюсту знаменитых деятелей киргизской культуры.

— Приезжий, — подумала я, глядя на его безуспешные поиски. И тут он обратился ко мне.

— Простите, я приехал с туристической группой из Ленинграда, сегодня последний день, и на прощанье хотелось бы побывать у могилы вашего замечательного режиссера Динары Асановой. Вы не поможете мне?

— Отчего же, конечно провожу, — согласилась я. Не скрою, было приятно, что в Ленинграде помнят и любят нашу землячку. Мы шли тенистой аллеей, но чем ближе подходили к знакомой могиле, тем больше нарастало во мне какое-то смутное беспокойство.

— Простите, — наконец выдавила я из себя, когда остановилась у неогороженного безымянного холмика со ржавой покосившейся башенкой. — Я ошиблась. Эта не та могила. Вы извините, я спешу, — и попрощавшись, заторопилась, стыдясь взглянуть в недоуменные глаза ленинградского гостя.

Обида душила меня. Как же так? Ведь при жизни Динара Асанова немало натерпелась от местного руководства, вынуждена была уехать в Ленинград и там создавать свое, «асановское» кино, с таким триумфом прошедшее по стране, что вновь заговорили о... Киргизии, недвусмысленно намекая на все дальше уходящее во времени «чудо киргизского кинематографа».

Смерть всегда трагична, но когда она приходит к человеку «до срока», в начале расцвета его творчества, она трагична вдвойне. И обидно вдвойне, что память о Динаре Асановой так настойчиво замалчивается. Иначе как же тогда понять позицию того же Госкино республики, от которого Асановой в свое время немало доставалось? Тем более трудно понять и позицию Союза кинематографистов республики. Ведь очевидно, что Динара Асанова стала памятью народа, и нам, живущим в Киргизии, надо быть благодарными, что колыбель этой памяти — киргизская.

На экранах республики с успехом идет художественный фильм «Соблазн». Несколько лет назад к его съемкам приступала Динара Асанова, но работу прервала смерть. Съемки продолжил режиссер В. Сорокин. Фильм открывается титрами: «Посвящаем памяти режиссера Динары Асановой».

Каждый заслуживает меры своей памяти. Тем более такой талантливый человек, как Асанова.

В конце августа мы будем отмечать День советского кино. И, конечно, многие поклонники таланта Динары придут в тот день к ее могиле. Найдут ли?

Т. НАМАТБАЕВА.